

Сапоги Ли шлепали по канализации. Что касается канализационных систем, то Ривьера была довольно продвинутой, состоящей из лабиринта наклонных дорожек, спроектированных под определенными углами, чтобы, когда дождевая вода и грязь падали через сточные канавы, они создавали поток, который смывал сточные воды в массивный очистной центр в самой нижней части города, где преданные рабочие и случайные маги, нуждающиеся в выполнении своих часов общественных работ, очищали сточные воды или упаковывали их в удобрения.

Поскольку недавно прошел дождь, сточные воды почти не скапливались, и пока Ли следовал за отродьем, грязная вода доходила ему только до лодыжек.

Отродье пошло неторопливым шагом, его восемь ног щелкали по камню, когда он время от времени поворачивался к Ли, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

- "Не беспокойся обо мне, малышка, - сказал Ли. - иди вперед и не бойся. Ты можешь сама о себе позаботиться."

Отродье кивнуло вампирским лицом, которое оно украло, и оно рванулось вперед, вспахивая брызги коричневой воды, исчезающей в глубине канализации.

Ли последовал за ним более неторопливым шагом. Это было уникальным фамильяром в том, что она длилась только определенное количество времени, у нее не было ограничений на дальность ее контроля, как у Мирмека, позволяя Ли отслеживать ее движения независимо от того, как далеко она ушла.

Поэтому Ли решил позволить ребенку 80-го уровня ужаса исследовать все.

Когда Ли повернул за несколько углов, пробираясь по извилистым коридорам канализации, он обнаружил несколько свежесрубленных трупов, плавающих на поверхности грязной воды. Жертвы этого отродья.

Ли внимательно осмотрел их. Это были сгорбленные существа, чуть меньше человека, совершенно бледные и безволосые. Их кожа была морщинистой скорее от уродства, чем от старости, а глаза - прищуренными красными, а уши грубо заостренными кверху. Их рты были круглыми, как у миноги, и усеяны острыми, как бритва, зубами.

Ламашу - низшие вампиры. Ли ценил это отродье в том, что оно хирургически уничтожало этих существ, чисто рассекая их надвое.

Еще интереснее было то, что на трупах лежали пакеты, наполненные эликсирами и травами, упакованными в пакеты с консервантами. Но они были не для того, чтобы лечить простуду или давать небольшой толчок силы на поле боя. Это было для того, чтобы получить кайф.

Все эти Ламашу были наркобаронами, перевозившими нелегальные продукты черной лозы по всему городу через канализацию.

По мере того как Ли продвигался дальше по проходам и находил десятки трупов Ламашу, он понял, что масштабы операций черной лозы были поистине огромны. Она, должно быть, снабжала все криминальное подполье города и гораздо больше, вероятно, производя наркотики оптом, чтобы отправлять их в другие города, деревни и, возможно, даже в другие кардинальные города.

В конце концов Ли снова наткнулся на отродье на интересном перекрестке в канализации. Канализация была сделана из кирпича и бетона, но отродье стояло, нетерпеливо указывая одной из своих ног на зияющую дыру в одной из стен канализации, аккуратно круглую и просверленную прямо в бетоне.

Дыра была достаточно велика, чтобы вместить четверых или пятерых мужчин, и располагалась она в самом дальнем восточном конце канализации, прямо под жилым кварталом для всех дворян Ривьеры, графов и баронов, которые правили непосредственно под лордом Лисом.

Ли заглянул в дыру, и куда бы она ни вела, она вела вверх. Она была удивительно чистой, ухоженной и пахла стерильностью.

Отродье гремело, его дыхание было немного затруднено.

Ли опустился на колени, и отродье распласталось на земле, прижимая зашитое лицо вампира к руке Ли. Ли взял лицо и оторвал его, открыв чернильную, звездную черноту под ним, как будто часть ночного неба была отрезана и пересажена.

- "Когда ты вернешься к своей матери, у тебя должно быть твое собственное лицо."

Сказал Ли, лаская звездную пустоту и чувствуя неопиcуемый холод, который просачивался в его руки, как парализующий яд. Он знал, что в лоре отпрыски Атлаха - нача, как только их смертные хозяева перестанут давать пищу, исчезнут, а их сущности вернутся в более высокое измерение, где лежала их мать.

- "Твое время истекло. Мне очень жаль, что тебе пришлось провести его в канализации."

Отродье замурлыкало, падая в уютную ладонь Ли. Ли ждал, поглаживая Панцирь отродья, пока тот медленно застывал, а его физическая оболочка начинала трескаться и разлагаться. В конце концов он полностью распался, рассыпавшись на бесчисленные черные частицы, которые исчезли в воздухе, как будто никогда и не существовали.

Ли кивнул отродью в знак благодарности за помощь и направился к выходу из ямы. В конце концов яма начала резко подниматься вверх, пока в какой-то момент не превратилась в прямой вертикальный подъем. Когда он поднял голову, то увидел тонкие отблески лунного света на вершине, возможно, чуть менее чем в тридцати метрах от него.

Здесь это была не столько ямка, сколько глубокая яма в земле, ведущая к поверхности, и по

всей длине ямы были нацарапаны следы когтей - свидетельство того, как вампиры поднимались и спускались.

Однако у Ли была гораздо более простая альтернатива. Он как следует наклонился и прыгнул. Он взмыл прямо вверх. К сожалению, слишком высоко, поскольку он не слишком привык оценивать свою силу, и он оказался в дюжине метров от дыры, высоко в воздухе, где он мог видеть все вокруг.

Он находился прямо за массивным особняком, освещенным только факелами и фонарями. Его окружал густой сад, а вокруг сада были высокие стены, скрывавшие дыру от внешнего мира.

А прямо вокруг дыры стояли десять фигур, одетых в черные доспехи, с различным оружием в руках.

Ли приземлился среди них, ливень травы и листьев поднялся от его удара, и люди в доспехах образовали кольцо вокруг него, их доспехи лязгали, когда они опускали к нему пропитанные алым копья и мечи. Он стряхнул с колен траву и потащил сапоги по земле, вытирая грязь.

- "Прошу прощения за запах."

Сказал Ли и обвел взглядом окружавшее его кольцо воинов. Все они были вампирами, их бледные лица и красные глаза светились в темноте, а доспехи были из набора Кровоорожденных, выкованного из проклятого обсидиана и выложенного кровавым камнем.

- "Приличный набор - твердый как раз для середины игры и предназначенный для 50-го уровня. Но я должен сказать, что вы, вампиры, были теми, кто настаивает в данный момент на том, чтобы ползать в сточных водах."

- "Прекратите это безумие!"

Раздался хриплый, но властный голос. Владелец голоса шагнул вперед из особняка. Он был неестественно высок, одет в облегающий черный камзол и шелковые красные бриджи. Он явно был вампиром, его лицо было бледным, а глаза красными, как всегда, но в отличие от других, третий глаз, полностью красный, как жемчужина крови, лежал на его лбу, метка высшего вампира, который должен был быть 70-го уровня.

У него были утонченные черты благородного человека. Острый подбородок, острые скулы, острый нос, острые глаза - и, судя по точности его шагов и силе взгляда, еще более острые, как бритва, манеры.

- "Мы не обращаемся так с другими высшими существами."

Сказал он, спускаясь по ступенькам своего заднего крыльца. Он слегка поклонился Ли с довольно большого расстояния, очевидно все еще опасаясь его.

- "Я приношу свои извинения за грубость, которой подвергли вас мои коллеги. Это пятнает имя

Алари, и как граф, я обещаю обращаться с тобой с достоинством, которого ты заслуживаешь."

Ли наблюдал, как вампиры вокруг него удалялись, их оружие уходило синхронно, методично и с отточенной точностью.

- "А твоя идея послать вампира на мою ферму тоже была немного "грубой"?"

Сказал Ли.

Граф Алари покачал головой, и его клыки выросли, когда недовольство отразилось на его лице.

- "Нисколько. Он был всего лишь посыльным."

- "Посыльный стучится в полночь, вооруженный ножом и в своем вампирском обличье? Это не кажется вам подозрительным?"

- "Да, он был посыльным, который должен был угрожать, но все, что он должен был сделать, это убедить вас отказаться от получения лицензии травника. Он не стал бы пытаться причинить кому-либо телесные повреждения; нож и вампирская внешность - все это для устрашения. Истинное насилие - это не наш путь."

- "Забавно, потому что я помню, как четверо головорезов пытались отобрать у меня лицензию, а позже, два вампира, которые хотели казнить меня по той же причине."

Алари вздохнул.

- "Ах, вы должны понять, как трудно работать с уличными преступниками - людьми. Иногда они поддаются своим низменным инстинктам насилия и дискриминации. А Близнецы? У меня не было выбора послать их, когда ты убил нашего гонца. Кровь должна быть вознаграждена кровью, когда речь заходит о нашем роде, но вы более чем показали, что вы не просто человек, и поэтому, скажем так, размеры нашего контакта изменились довольно резко."

Ли сделал шаг вперед, и один из рыцарей поднял свое копье, воткнув его в опасной близости от лица Ли.

Ли схватил наконечник копья и раздавил его в кулаке. Он разжал руку, и крошащиеся остатки проклятого обсидиана разлетелись по ветру.

- "Я скажу это только один раз."

Алари сказал мужчинам.

- "Отставить."

Воины - вампиры кивнули и отошли еще дальше. Тот, у кого было сломано копье, заметно дрожал в своих доспехах.

- "Это не меняет того факта, что ты все еще вторгся в мой дом и угрожал моему существованию."

Ли сделал еще один шаг вперед, и земля, казалось, загрохотала под ним, дрожа от его сосредоточенного убийственного намерения.

- "Вы должны будете дать мне невероятно вескую причину, почему я должен не превратить вас в какое-то крошечное пятно на траве, что вы никогда не сможете восстановиться."

Алари задрожал, но он все еще стоял во весь рост, сохраняя самообладание.

- "Конечно, я предполагал, что вас не так легко будет успокоить, но я хочу сказать вам, что могу с лихвой вознаградить вас за причиненные неудобства. У меня есть информация, которая будет Вам очень полезна."

- "Например?"

- "Во-первых, я знаю, что вы чужак."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396828>